

УДК 316.36

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-328-333

© Нуруллина Э.Р., 2026

**Отцовство и материнство как социальные институты
с позиций структурно-функционального анализа
в условиях изменений социально-экономических отношений***

Нуруллина Эльмира Ринатовна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета
(420066, Казань, ул. Красносельская, 51; e-mail: elmiranur10@yandex.ru;
ORCID: 0009-0006-5930-4609; SPIN-код: 6944-6555)

В современной социологии существует ряд исследований, посвященных изучению родительства как социального института. Однако анализ отцовства и материнства как отдельных социальных институтов встречается в единичных исследовательских практиках в современной отечественной социологии. Чаще отцовство и материнство рассматриваются учеными как составляющие института родительства, как институциональные роли родительства или феномены, практики или аспекты родительства в целом. Необходимость их выделения как отдельных институтов, обусловлена тем, что в современных условиях наблюдаются значительные трансформации содержания понятий «отцовство» и «материнство», проявляющиеся в усложнении и дифференциации их социальных функций.

Проанализировать отцовство и материнство как отдельные социальные институты в данной статье нам позволил такой теоретико-методологический подход в социологии как структурно-функциональный анализ, в контексте концепции Т. Парсонса, посвященной изучению социальной структуры общества, социальных институтов и институционализации, и концепции Р. Мертонса о явных и латентных функциях, а также дисфункциях. Через призму этих концепций мы выявили их значение в социальной структуре общества, а также важные социальные функции, которые приносят обществу эти социальные институты.

Научная значимость исследования состоит в том, что с теоретико-методологической точки зрения раскрытие сущности отцовства и материнства как отдельных социальных институтов является научной новизной исследования и расширяет рамки анализа семейных и демографических процессов, способствует уточнению категориального понятийного аппарата социологии семьи и позволяет выявить закономерности социального воспроизводства, социализации и нормативной регуляции поведения в условиях изменений социально-экономических отношений.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты собственного авторского социологического опроса и выявленные тенденции трансформации функций отцовства и материнства на основе полученных данных могут быть использованы в разработке и корректировке семейной, демографической, образовательной и социальной политики, направленной на поддержку родительства.

* Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ.

Ключевые слова: отцовство, материнство, родительство, социальный институт, структурно-функциональный анализ, функции, дисфункции

Для цитирования: Нуруллина Э.Р. Отцовство и материнство как социальные институты с позиций структурно-функционального анализа в условиях изменений социально-экономических отношений // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 328–333. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-328-333.

В современном российском обществе традиционно фиксированные, относительно устойчивые функциональные назначения таких форм родительства как отцовство и материнство, как по линии эмоционального ухода, так и по линии дисциплинарной, нормативной и экономической ответственности – утрачивают свою однозначность. Исследователи данной тематики все чаще отмечают тенденции к перераспределению функциональных ролей, что свидетельствует о переходе к более гибким и адаптивным формам реализации родительства. Одновременно усиливается функциональная вариативность родительских практик, обусловленная многообразием организационных форм семейной жизни и изменяющимися социальными условиями.

С нашей точки зрения, к анализу отцовства и материнства необходимо применить, в первую очередь, такой теоретико-методологический подход в социологии, как структурно-функциональный анализ. Так, основоположник данного подхода в социологии Т. Парсонс, подчеркивал, что институты – это не только совокупность правил и норм, но прежде всего устойчивые паттерны взаимодействия, направленные на выполнение базовых функций для сохранения социальной системы. Т. Парсонс утверждал, что социальные институты выполняют жизненно важные функции для устойчивости и интеграции общества. Они формируют устойчивые модели поведения и обеспечивают соблюдение норм через роли, ожидания и санкции [1, с. 6–34].

Т. Парсонс рассматривал семью как ключевой механизм социализации, через который осуществляется первичная интеграция индивида в социальную систему. Важнейшим понятием по Т. Парсонсу является роль, которая раскрывается через такие более конкретные категории, как ролевые ожидания, санкции, исполнение и другие. Роль, по Т. Парсонсу, представляет собой сложное явление, возникающее на стыке личностных характеристик индивида и устойчивых ожиданий окружающих, основанных на общепринятых нормативных представлениях. Далее происходит переход к функциональному анализу, где социальная система рассматривается с точки зрения выделения функциональных подсистем, при этом сохраняется общее понимание социальной системы как совокупности ролей и статусов [2, с. 6–8].

В структуре семейных ролей Т. Парсонс выделял два основных функциональных типа: инструментальную и экспрессивную роли, традиционно рас-

пределяемые между отцом и матерью. Именно такая дифференциация, подчеркивал Т. Парсонс, создает баланс и согласованность в семейной системе.

Инструментальная роль, приписываемая отцу, концентрируется на обеспечении материального благополучия и социальной адаптации потомства через подготовку к выполнению общественных ролей и норм. В противоположность этому, экспрессивная роль матери направлена на создание эмоциональной стабильности, поддержание психологического комфорта и воспитание через эмоциональную вовлеченность, что формирует фундамент для дальнейшего социального развития личности. Он смотрел на эти роли через призму социальной структуры и ее устойчивости – как механизмы, поддерживающие порядок и интеграцию общества [2, с. 10–14].

Институты отцовства и материнства предполагают четкое разграничение ролей, прав и обязанностей между родителями, а также их соотношение с другими институтами – государством, системой образования и здравоохранения. Отцовская и материнская роли несут в себе специфический набор требований: отца традиционно связывают с функциями социального контроля, обеспечения, защиты и дисциплинарного влияния, тогда как материнство ассоциируется с заботой, эмоциональной поддержкой и первичной социализацией.

Т. Парсонс подчеркивал, что когда групповые нормы становятся жестко установленными и неизменными, происходит их институционализация, и система ролей приобретает характер жестких определений, превращаясь в институт. Институционализация, по Т. Парсонсу, представляет собой не только структуру статусно-ролевых репертуаров, но и процесс нормативной регламентации человеческих действий [1, с. 6–34].

Становление институтов отцовства и материнства сопровождается стандартизацией моделей поведения: появляются нормативные представления о том, каким «должен быть» хороший отец или мать. Эти нормы транслируются через законодательство (например, нормы семейного права), образовательные программы (школы осознанного родительства), медийные образы, а также через официальную поддержку материнства и, в меньшей степени, отцовства. Повторяемость таких практик формирует устойчивые модели родительского поведения.

Появляются формальные и неформальные механизмы поддержки или порицания родительского

поведения. Государственные меры поощрения (материнский капитал, отпуск по уходу за ребенком, программы поддержки отцовского участия) сочетаются с санкциями – юридическими (лишение родительских прав), моральными (общественное осуждение безответственного поведения), культурными (создание образов «хорошего родителя» в медиа). В этой системе также закрепляются социальные статусы «мать» и «отец» как институциональные позиции, каждая из которых связана с определенными ролями и обязанностями.

Таким образом, структурно-функциональный подход Т. Парсонса позволяет рассмотреть институты отцовства и материнства в качестве социальных институтов, являющихся фундаментальными структурными компонентами социальной структуры общества. Они выступают как устойчивые и регламентированные формы организации жизнедеятельности, направленные на реализацию важнейших общественных функций – воспроизводства, социализации, передачи социальных норм, правил поведения, традиций и ценностей. Как и любой другой социальный институт, институты отцовства и материнства обеспечивают воспроизводство общественного порядка и стабильность социальной структуры.

Рассмотрим применение структурно-функционального анализа Р. Мертон к анализу отцовства и материнства как социальных институтов.

Социологическая теория Р. Мертона представляет собой результат глубокой методологической интеграции двух фундаментальных направлений социологического анализа – структурного и функционального. Его подход к функционализму отличается критической рефлексией по отношению к классическим концепциям, характерным для раннего структурного функционализма. Мертон вводит в аналитический дискурс такие понятийные инновации, как «манифестные» и «латентные функции», «дисфункции», «нонфункции» и «функциональные эквиваленты», что расширяет объяснительный потенциал социологического анализа [3, с. 8–10].

В рамках структурного измерения в своей концепции Р. Мертон сосредоточивает внимание на категории «социальной структуры», рассматривая ее как организованный контекст социальных взаимодействий, в который вовлечены индивиды или группы. В ней центральным механизмом является выбор между институционально закрепленными вариантами социального поведения. Он утверждает, что социальные системы включают в себя комплекс статусных и ролевых конфигураций, чья динамика отражается в изменяющихся статусных и ролевых траекториях индивидов [3, с. 12–14].

Р. Мертон под функцией социальной системы понимает наблюдаемые последствия, способствующие ее устойчивости и адаптации, тогда как дис-

функции обозначают эффекты, нарушающие или ослабляющие адаптационный потенциал. Принципиально важно признание того, что действия социальных агентов могут одновременно порождать как функциональные, так и дисфункциональные последствия [4, с. 165–168].

Р. Мертон вводит понятия явных и латентных функций, которые разграничивают случаи, когда субъективно формируемая цель совпадает с объективными результатами, и случаи, когда цель и результат расходятся. Так, согласно концепции Р. Мертона, явные функции – это преднамеренные и осознанные действия, направленные на поддержание социальной устойчивости, в то время как латентные функции возникают вне пределов сознательного планирования и отражают непредвиденные последствия социальных практик [4, с. 163–164]. Эта дифференциация открывает новые возможности для более глубокого и критического понимания институтов отцовства и материнства.

Явные функции отцовства и материнства как социальных институтов – это те задачи, которые общество сознательно возлагает на эти роли. К ним могут относиться, на наш взгляд, репродуктивная функция, функция социализации и функция закрепления социальных норм, ценностей, традиций. Эти функции очевидны и общественно признаны.

Однако гораздо более тонким и зачастую менее осознаваемым пластом являются латентные функции этих институтов. Латентные функции, менее очевидны, но не менее значимы. Примером латентных функций отцовства и материнства на наш взгляд, может являться создание стабильной эмоциональной среды для развития личности. Также к латентным функциям отцовства и материнства, можно отнести, на наш взгляд, формирование и закрепление специфических моделей поведения, которые формируются на основе ценностей и установок отцов и матерей, например, патриархальных или матриархальных моделей власти в семье и обществе.

Особенно важно для понимания современных трансформаций в институтах отцовства и материнства понимание Р. Мертоном дисфункций. Хотя эти институты в целом способствуют социальной стабильности, они могут порождать и негативные последствия.

Примером дисфункции отцовства и материнства может быть жесткое разделение ролей матери и отца, несмотря на свою функциональную оправданность, в современном социуме оно может создавать давление и ограничения, приводя к межличностным конфликтам, снижению эмоционального благополучия членов семьи или препятствовать развитию более гибких и равноправных моделей семейных отношений. Такие дисфункции способны создавать конфликты как внутри семьи, так и в более широком общественном контексте. С появлением новых мо-

делей семьи – например, семей с одним родителем – традиционные функции этих институтов могут становиться менее релевантными, а их дисфункции – более заметными.

Так, А.Б. Синельников отмечает, что неполные семьи демонстрируют меньшую демографическую эффективность в сравнении с полными семьями, преобладающая модель которых – двухдетные семьи – также не обеспечивает простого воспроизводства населения [5, с. 142–148].

Таким образом, применение концепции Р. Мертона к рассмотрению отцовства и материнства как социальных институтов позволяет выявить не только их явные, но и скрытые функции, выявить потенциальные дисфункции, которые они могут создавать в условиях социальных изменений, и проследить, как изменения в общественных нормах отражаются на структуре семейных ролей и статусов, а также институтов в целом. Это расширяет анализ от простой функциональной полезности институтов к пониманию их сложной, динамичной природы в социальной системе.

Для изучения функций отцовства и материнства в 2022 г. был проведён онлайн-опрос на тему: «Социальный маркетинг как инструмент формирования семейных ценностей в современных социально-экономических условиях». Выборка составила 907 чел. в возрасте от 18 до 55 лет, проживающих на территории Республики Татарстан, отобранных случайным образом. Анкета включала 34 вопроса, сгруппированных по темам: отношение к браку, роли и функции отцов и матерей в семье, жизненные и семейные ценности, способы их популяризации. Опрос проводился через *Google Forms* в течение трех месяцев. Данные анализировались с помощью методов описательной статистики (расчёт частот, средних значений). Конфиденциальность ответов обеспечивалась анонимностью опроса.

Классифицируем функции отцовства и материнства как социальных институтов и дадим их интерпретацию на основе результатов репрезентативного авторского социологического исследования. Итак, эмпирические данные говорят, что самыми важными функциями и ролями, которые выполняет отец в процессе формирования личности ребенка, респонденты считают функцию защиты (64,0 %), обучение повседневным навыкам (45,0 %), материальное обеспечение (39,0 %), удовлетворение потребностей и нужд ребенка (30,0 %), воспитание дисциплины, порядка, ответственности (29,0 %). Далее по значимости респонденты выделяют следующие функции и роли отцов: коммуникации, общения с ребенком (24,0 %), проведение совместного досуга, игры, развлечение (23,0 %), прививание семейных ценностей (18,0 %), закладывание социальных основ личности (16,0 %), обеспечение условий для физического развития (13,0 %). Меньше распространены среди от-

цов респондентов такие функции и роли отцов как: принятие жизненно важных решений относительно ребенка (10,0 %), ежедневный уход и забота (10,0 %), развитие интеллектуально-познавательной сферы (10,0 %). Наименьшее количество респондентов считают, что отцы выполняют функции и роли по прививанию любви к чему-либо (8,0 %), выявлению творческих интересов (7,0 %), формированию системы запретов и разрешений (7,0 %) и передачи статуса и наследства (6,0 %).

Самыми важными функциями и ролями, которые выполняет мать в процессе формирования личности ребенка, респонденты считают воспитание ребенка (59,0 %), ежедневный уход и забота (49,0 %), прививание семейных ценностей (38,0 %), ведение хозяйства (35,0 %), коммуникация, общение с ребенком (30,0 %). Далее по значимости идут следующие функции и роли: удовлетворение потребностей и нужд ребенка (23,0 %), прививание любви к чему-либо (22,0 %), обучение повседневным навыкам (21,0 %), развитие эмоциональной сферы ребенка (16,0 %), развитие интеллектуально-познавательной сферы (13,0 %), обеспечение безопасности (13,0 %), передача ответственности (12,0 %), обеспечение адаптации к жизни (11,0 %). Наименьшее количество респондентов считают, что матери выполняют функции и роли по проведению совместного досуга, играм, развлечениям (9,0 %), выявлению творческих интересов (8,0 %), материального обеспечения (5,0 %), принятия жизненно важных решений относительно ребенка (5,0 %).

Согласно результатам проведенного исследования, большинство опрошенных нами респондентов считают, что чаще всех занимаются воспитанием детей в современной семье матери (64,0 %). 22,0 % опрошенных считают, что воспитанием чаще занимаются бабушки и дедушки, и 14,5 % – что этим занимаются отцы.

На вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли внимания воспитанию детей уделяют отцы в современных семьях?» ответы респондентов распределились следующим образом: полностью достаточно (16,0 %), скорее достаточно (39,0 %), скорее недостаточно (36,0 %), совершенно недостаточно (9,0 %). Таким образом, 55,0 % респондентов считают, что отцы достаточно уделяют внимание воспитанию детей, и 45,0 % считают недостаточным.

Самыми приоритетными среди жизненных ценностей у опрошенных респондентов являются: семья (65,0 %), любовь (41,0 %), дети (40,0 %), материальный достаток (38,0 %), карьера (28,0 %). Далее по значимости идут следующие жизненные ценности: родители (26,0 %), здоровье (24,0 %), образование (10,0 %), статус (4,0 %).

Самыми приоритетными среди семейных ценностей у опрошенных респондентов являются: поддержка и забота друг о друге (76,0 %), верность

(56,0 %), любовь (41,0 %), психологический и эмоциональный комфорт (31,0 %), взаимопонимание (21,0 %), дети (24,0 %). Далее по значимости идут следующие семейные ценности: материальная обеспеченность (14,0 %), совместное времяпровождение (15,0 %), общение с близкими родственниками (12,0 %), передача опыта от старшего поколения к младшему (8,0 %). Наименьшее распространение получили такие ценности как: помощь родителям, старшему поколению (5,0 %), совместное празднование праздников (5,0 %), семейные традиции (5,0 %).

На основе анализа результатов авторского социологического исследования можно сформулировать ряд обобщающих выводов относительно особенностей функционирования институтов отцовства и материнства в современной семье. Так, в общественном сознании сохраняется выраженная гендерная дифференциация родительских ролей. Отцовство преимущественно ассоциируется с функциями защиты, материального обеспечения, формирования дисциплины и ответственности, а также обучения ребенка практическим жизненным навыкам. Таким образом, роль отца воспринимается, прежде всего, как обеспечительно-регулятивная и связанная с поддержанием внешней безопасности и устойчивости семьи. Функции материнства в представлениях респондентов носят преимущественно воспитательный и эмоционально-заботливый характер. Матери рассматриваются как основные субъекты воспитания ребенка, осуществляющие повседневный уход, эмоциональную поддержку, формирование семейных ценностей и организацию внутрисемейного быта. Это свидетельствует о том, что материнство продолжает восприниматься как центральный институт первичной социализации ребенка. Таким образом, полученные данные исследования свидетельствуют о сохранении в общественном сознании традиционной модели распределения родительских ролей.

Выводы исследования говорят также о том, что существует асимметрия в реальном распределении воспитательных функций внутри семьи. В массовом восприятии именно матери чаще всего выступают основными участниками процесса воспитания детей. Значительную роль в воспитательном процессе, по мнению части респондентов, также играют представители старшего поколения – бабушки и дедушки, тогда как участие отцов оценивается как менее активное. Выявленные тенденции отражают процессы трансформации современной семьи и формирование общественного запроса на более активное участие отцов в воспитании и социализации детей.

Оценки респондентов относительно степени вовлеченности отцов в воспитание детей демонстрируют определенную амбивалентность общественного мнения. С одной стороны, значительная часть опрошенных считает участие отцов в воспитатель-

ном процессе достаточным. С другой стороны, достаточно заметная доля респондентов отмечает недостаточный уровень их вовлеченности.

Анализ структуры семейных ценностей, согласно данным исследования, показал высокую значимость семейных ценностей в системе жизненных приоритетов респондентов. Семья, любовь, дети и материальное благополучие занимают центральное место в ценностной структуре. Одновременно наблюдается определенное смещение акцента в сторону ценностей эмоциональной поддержки, заботы, верности и психологического комфорта внутри семьи.

Исследование отцовства и материнства в контексте их институционального оформления представляет собой важное направление социологического анализа, актуальность которого определяется как теоретическими, так и прикладными аспектами. Научная значимость темы заключается в необходимости углубленного осмысления процессов институционализации родительства в условиях трансформации социальных норм, семейных структур и функций современной семьи. Выделение отцовства и материнства как отдельных социальных институтов позволяет преодолеть ограниченность традиционных подходов, в которых данные формы родительской активности рассматриваются лишь как составляющие обобщенного института родительства или как ролевые ожидания внутри семейной системы.

Литература:

1. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 6–34.
2. Жигулин В.С. Теоретико-методологический анализ социологической концепции Т. Парсонса: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2003. 25 с.
3. Мартыанова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертон: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2007. 26 с.
4. Комарова А.В. Парадигма функционального анализа в теоретическом наследии Р. Мертона // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 15. С. 160–168.
5. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 132–148.

**Fatherhood and Motherhood as Social Institutions
from the Standpoint of Structural-Functional Analysis
in the Context of Changing Socio-Economic Relations**

Elmira Rinatovna Nurullina

Kazan State Power Engineering University (Kazan, Russia)

In contemporary sociology, there are a number of studies devoted to the study of parenthood as a social institution. However, the analysis of fatherhood and motherhood as separate social institutions is found in few research efforts in contemporary Russian sociology. More often, scholars consider fatherhood and motherhood as components of the institution of parenthood, as institutional roles of parenting, or as phenomena, practices, or aspects of parenting in general. The need to distinguish them as separate institutions stems from the fact that, in modern conditions, the concepts of "fatherhood" and "motherhood" are undergoing significant transformations, manifested in the increasing complexity and differentiation of their social functions.

In this article, we used a theoretical and methodological approach in sociology, structural-functional analysis, within the context of T. Parsons's concept of the social structure of society, social institutions, and institutionalization, and R. Merton's concept of manifest and latent functions, as well as dysfunctions. Through the lens of these concepts, we identified their significance in the social structure of society, as well as the important social functions these social institutions provide.

The scientific significance of the study lies in its theoretical and methodological novelty, which expands the scope of analysis of family and demographic processes. It contributes to the refinement of the categorical conceptual framework of family sociology and allows us to identify patterns of social reproduction, socialization, and the normative regulation of behavior in the context of changing socioeconomic relations.

The practical significance of the study is determined by the fact that the results of the author's own sociological survey and the identified trends in the transformation of the functions of fatherhood and motherhood based on the data obtained can be used in the development and adjustment of family, demographic, educational and social policies aimed at supporting parenthood.

Keywords: fatherhood, motherhood, parenthood, social institution, structural-functional analysis, functions, dysfunctions

